

Тарасов Е. Ф. Проблемы анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 1 (15). С. 8–17.

©*Lanno M.A., 2015*

Б.Ю. Норман (*БГУ, Минск, Беларусь*)

А. Носрати (*Иран*)

РЕЧЕВОЙ АКТ ПОЖЕЛАНИЯ ПОД ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИМ УГЛОМ ЗРЕНИЯ

Аннотация: В рамках экспрессивов анализируется речевой акт пожелания в русском языке. Систематизируются используемые при выражении пожелания грамматические конструкции (выделяются 8 типов). Выстраивается лексическое поле дезидератов (объектов пожеланий), с ядром и периферией. Описываются социопсихологические предпосылки и условия пожеланий, делается вывод об их ритуализованном характере.

Ключевые слова: речевой акт, экспрессивы, пожелание, интенция, дезидерат, стереотип

Теория речевых актов, столь популярная сегодня среди лингвистов, восходит, как известно, к идеям английских и американских логиков и философов языка. В центре этой теории – речевое действие и соответствующая ему интенция (намерение) говорящего. Вопрос о классификации речевых актов на сегодняшний день остается открытым, так как не решено, что именно классифицировать (речевые акты или речевые средства, в частности глаголы), а также на каком основании и как подробно их классифицировать, а также чем отличается речевой акт от жанра речи т.п. В данном случае мы примем за исходную точку типологию Дж. Серля, выделившего 5 типов речевых актов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации [Серль 1986: 181-188].

Понятно, что каждый речевой акт допускает более детальное членение. В частности, об экспрессивах в статье Серля говорит-

ся: «Иллокутивная цель этого класса – в том, чтобы выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания. Образцовыми глаголами для экспрессивов являются thank ‘благодарить’, congratulate ‘поздравлять’, apologize ‘извиняться’, condole ‘сочувствовать’, deplore ‘сожалеть’, welcome ‘приветствовать’» [Там же: 183]. Другие авторы термину *экспрессивы* предпочитают иные названия класса: *бехабитивы*, *сатисфактивы* и т.п. Но, главное, ничто нам не мешает рассматривать благодарность, сочувствие, извинение, оскорбление, упрек, похвалу и т.д. в качестве отдельных типов речевых актов – а многие исследователи именно так и поступают.

Так, польская исследовательница Л. Писарек в рамках класса экспрессивов рассматривает выражения благодарности, извинения, приветствия и прощания, поздравления, пожелания [Pisarek 1995]. Каждый из этих случаев, как оказывается, имеет свои особенности в двух сопоставляемых языках – русском и польском.

Мы же в данном случае сосредоточим свое внимание на одном из частных случаев экспрессивов – речевом акте пожелания (благопожелания). Материалом для наших наблюдений послужат примеры из книг «Большая книга поздравлений и пожеланий на все случаи жизни» (сокращенно: БКПиП) и «365 пожеланий от Дарьи Донцовой» (сокращенно: 365 ПоДД), а также из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Нас будут интересовать существенные признаки пожеланий, особенно те, что отграничивают этот тип речевых действий от смежных актов речи, принадлежащих к классу экспрессивов. Особый интерес представляют механизмы взаимодействия пожеланий с другими речевыми актами (например, приветствиями). Дело в том, что при любой степени дробности классификации, выделенные типы могут в какой-то своей части пересекаться. Возможность случаев функционального синкретизма признавал и сам Серль, показывая, что декларации могут одновременно выступать как репрезентативы [Серль 1986: 187]. Но еще очевиднее такой кластерный характер речевых актов проявляется внутри «мегакласса» экспрессивов.

Например, пожелания легко «комбинируются» с приветствиями и прощаниями, так как «приветствие – это прежде всего, благопожелание. Русское *здравствуй*те этимологически значит пожелание здоровья» [Формановская 2009: 169]. По-видимому, такой же «совмещенной» функцией обладает традиционная формула этикета *Хлеб да соль!* А в напутствии *Ни пуха ни пера!* прагматика шуточного пожелания оборачивается актом прощания (перед охотой, испытанием и т.п.). В то же время пожелания как бы сами по себе предполагают смежный речевой акт поздравлений. Недаром в [БКПиП] поздравления и пожелания так и объединяются (группируясь по поводам).

Содержание речевого акта пожелания А. Вежбицка разлагает на такие смысловые элементы [Wierzbicka 1973: 217]:

Желаю тебе Z = Хочу, чтобы у тебя было Z,
зная, что не могу сам сделать так, чтобы это было,
говорю: хочу для тебя Z.

В составе данной формулы особый интерес вызывает компонент «зная, что не могу сам сделать так». Действительно, в пожелании человек как бы устраняется от участия в дальнейшей жизни адресата; он перекладывает эту перспективу на плечи «высших сил» (судьбы, общества, стечения обстоятельств, случая и т.п.). Поэтому реальное, «сиюминутное» содержание благопожелания сводится к демонстрации говорящим своего положительного отношения к адресату: симпатии, преданности, любви и т.п.

Все поводы для выражения пожеланий можно условно разделить на следующие четыре группы: а) важные даты в жизни собеседника (дни рождения, годовщины и т.п.); б) важные для адресата события (совершеннолетие, защита диссертации, рождение ребенка и др.); в) праздники (государственные, религиозные и т. п.); г) этикетные речевые ситуации (знакомство, комплимент, похвала и т.д.). Все эти поводы – стандартные и естественно связываются в сознании человека со стереотипными речевыми действиями.

Если попытаться систематизировать инвентарь языковых средств, передающих содержание речевого акта пожелания, то мы получим примерно следующую картину. В качестве пожелания могут выступать:

1. Высказывание с перформативным глаголом *желать / пожелать* и зависимым существительным в родительном падеже:

Желаю всем вместе и каждому в отдельности сил, здоровья, счастья и, конечно же, удачи [БКПиП].

Счастья вам и удачи, дорогие молодожены! [БКПиП].

2. Высказывание с перформативным глаголом *желать/пожелать* и зависимым инфинитивом:

Любовь может существовать без взаимности, а вот дружба никогда не получится без встречного чувства. Я желаю вам и любить, и дружить с теми, кто искренне хочет общения с вами [365 ПоДД].

Хочу пожелать тебе настойчиво трудиться, постоянно совершенствоваться, достичь высокого профессионализма и доброжелательно относиться к своим коллегам [БКПиП].

3. Высказывание с перформативным глаголом *желать / пожелать* и составным именным сказуемым:

Что такое счастье? Это когда ты утром радостный торопишься на работу, а вечером с улыбкой на лице спешишь домой. Я желаю вам быть счастливым! [365 ПоДД].

4. Придаточное предложение с союзом *чтобы* после глагола *желать/пожелать* или без него (реже):

Сегодня вы поступаете в вуз, о котором давно мечтали. Желаю, чтобы ваша мечта сбылась! [БКПиП].

У каждого из нас есть своя звезда! Хочу пожелать, чтобы ее свет согревал вас всю жизнь и был путеводным! [365 ПоДД].

Чтоб боль и горе в жизни не встречались [БКПиП].

5. Автономный (абсолютный) родительный падеж со значением объекта желания:

Счастья вам и удачи, дорогие молодожены! [БКПиП].

Сегодня вы поступаете в вуз, о котором давно мечтали. <...> Ни пуха, ни пера! [БКПиП].

6. Форма повелительного наклонения (императива):

Кто выбирает любовь, к тому позже придет и благосостояние. Кто выбирает деньги, тот лишается любви. Не ошибайтесь в выборе! Будьте любимыми и богатыми! [365 ПоДД].

Пока человеку есть к чему стремиться и чего желать, он

ощущает себя юным. *Оставайтесь всегда молодым!* [365 ПоДД].

7. Описательный императив с частицей *пусть* (редко – с частицей *да*):

Пусть в доме царствуют любовь, мир, счастье и спокойствие! [БКПиП].

Сегодня последний день зимы! Пусть в вашей душе засияет солнышко, а на лице появится улыбка! [365 ПоДД].

Но к вечеру, думаю, управлюсь. – Из ваших уст да богу в уши ... [НКРЯ].

8. Разнообразные непрямые формы пожелания:

Сегодня судьба приготовила вам маленькие подарки. Я надеюсь, что вы их получите: улыбку от коллег, ласковые слова от родных, поцелуй от любимых! [365 ПоДД].

Очень хотелось бы, чтобы и вы сами, и ваши друзья всегда интересовались жизнью своих близких [365 ПоДД].

Интересно посмотреть, как распределяются по частоте эти 8 типов в двух обследованных сборниках. Из общего количества 1075 примеров речевого акта пожелания, выявленных нами, наибольшей частотой характеризуется тип 7 (с частицей *пусть*); он составляет приблизительно 35% от общего количества примеров. Данная величина может показаться неожиданной, но, по-видимому, она отражает не раз отмечавшуюся тенденцию к анализируемому в грамматическом строе современного русского языка (имеется в виду активизация предлогов, частиц и прочих служебных слов). Примерно одинаковы по употребительности типы 1 и 2: они составляют соответственно 20% и 19% от общего количества конструкций. На долю пожеланий типа 4 приходится 11% выражений, на долю типа 6 – 8%. Тип 8 составляет 4% от общего количества примеров, тип 5 – 3%. А наименьшую активность в построении пожеланий, судя по данным сборников, обнаруживает тип 4. Эти примеры единичны, из чего можно заключить, что синтаксические структуры с придаточными предложениями воспринимаются как стилистически инородные для данного типа речевых актов.

Естественно возникает вопрос: а если бы анализировать не благопожелания, а наоборот – так сказать, «злопожелания» (проклятия, инвективы)? В подобных случаях коммуникативное

намерение говорящего состоит в стремлении проинформировать собеседника о некоторой неприятной для него перспективе, а также в том, чтобы показать, что адресант проявляет к нему негативное отношение, «выплескивая» свои внутренние аффекты. Но можно ли считать, что у «благих» и «злых» пожеланий – разный набор языковых средств? С этой целью мы обратились к [НКРЯ] и обнаружили там достаточное количество примеров типа:

Чтоб ты заживо в больнице сгнил! Чтоб у тебя отсохли печень, почки, мозг, сердце! [НКРЯ].

Вдруг он поднялся с земли, и Поля вслед за ним. – Будь проклят ты навечно, убийца [НКРЯ].

– Черт тебя побери, кто бы ты ни был! – сказал техник, шлепнув мешок всей пятерней [НКРЯ].

Пусть у тебя, Максим, язык отвалится, если сделаешь больно этой женщине [НКРЯ].

Как следует уже из приведенных примеров, первым признаком «злопожеланий» является то, что они воплощаются в речи без перформативного глагола *желать/пожелать*. Кроме того, можно полагать, что основную функциональную нагрузку несут здесь, кроме типа 7, также выделенные нами ранее типы 4 и 6.

Выше уже шла речь о функциональной близости и даже синкретизме разных подвидов экспрессивов. Но стоит обратить внимание на те случаи, когда форма или конструкция, изначально выражающая пожелание, используется в речи в какой-то иной роли, с иной интенцией.

В частности, выражение *Желаю здравствовать*, формально относящееся к типу 2, по сути является приветствием или прощанием. Точно так же этикетная формула *Всего хорошего (доброго, наилучшего)*, относящаяся к типу 5, часто применяется в ситуации прощания. И разговорное *Всего!* – это тоже дружеская форма прощания, так же как *Будь!*, формально относящееся к типу 6 пожеланий. *Спокойной ночи!* – по форме пожелание, которое соответствует типу 5, а по сути – прощание. В типе 6 может легко отсутствовать адресат, и тогда это уже не пожелание, а выражение эмоции, аффекта, ср.:

Пусть всегда будет солнце! [НКРЯ];

Да здравствует революция! [НКРЯ] и т.п.

«Вторичные» функции пожеланий весьма многообразны. Так, выражение *Приезжайте/Приходите к нам еще!* – по форме представляет собой пожелание, а по сути – прощание, которое к тому же подразумевает благодарность. Пример:

– *Он придет в деревню за пропитанием. А пока – до свидания!* – *приезжайте к нам еще,* – *ответили второклассники, собираясь махать руками* [НКРЯ].

Если подходить к речевому акту пожелания с позиций когнитивной лингвистики, то данный фрагмент действительности можно описать как фрейм, в состав которого входят, прежде всего, говорящий (адресант), слушающий (адресат) и содержание пожелания (его называют часто *делибератом*, но мы предпочтем термин *дезират*). Кроме того, к периферийным слотам данного фрейма относятся «повод для пожелания» (юбилей, праздник и т.п.), «обстановка» (домашняя, служебная, торжественная и т.п.), «социальный статус адресата и адресанта» (начальник/подчиненный, старший/младший и т.п.).

Чего же один человек желает другому, что составляет содержательную суть благопожеланий? Лексическое поле дезидератов состоит из разнообразных единиц (существительных, именной конструкции с участием прилагательного, инфинитивной конструкции, императивных форм глагола и др.). Однако больше всего нас интересует в данном случае имя существительное. Это обусловлено несколькими обстоятельствами: во-первых, обслуживая номинативную функцию, существительное концентрирует в себе все богатство желаемых ситуаций, во-вторых, модель построения благопожеланий с помощью субстантивов, по сравнению с другими моделями, позволяет говорящему легко и непринужденно совершить данный речевой акт.

Лексическое поле существительных, обозначающих дезидераты, можно расценивать как довольно обширное. В процессе анализа двух сборников нами обнаружено всего 463 примера, образованных с помощью 67 существительных с семантикой пожелания. После исключения повторов поле дезидератов составило 55 слов. (Отметим, что общими для двух сборников являются 12 дезидератов: *счастье, успехи, удача, здоровье, радость, любовь, благополучие, мир, тепло,*

спокойствие, веселье, бодрость.) Можно сказать, что анализ фактического материала позволяет выявить в сознании носителя русского языка некий «подарочный комплект» – набор основных состояний, составляющих благоприятную перспективу для адресата.

А именно: в состав интересующего нас поля входят следующие существительные-дезидераты. Цифры в скобках указывают на общее (суммарное) количество употреблений лексем, упорядоченных по убыванию частоты: *счастье* (91), *успех* (51), *удача* (47), *здоровье* (45), *радость* (40), *любовь* (33), *мир* (10), *благополучие, доброта, тепло* (9), *смех* (8), *цветение, сила, солнце* (7), *веселье, все самое лучшее, добро, достаток* (6), *все наилучшее* (5), *все блага, дружба, удовольствие, улыбка* (4), *бодрость, внимание, все самое доброе, настроение* (3), *все самое светлое, все самое хорошее, забота, терпение* (2), *беззаботность, благоденствие, богатство, вдохновение, великодушие, восторг, всё-всё, все хорошее, доброе, долговечность, долголетие, достижение, единство, лад, мужество, надежда, общительность, самое лучшее, сердечность, спокойствие, справедливость, терпимость, уют* (1).

Данный список мы будем считать частотным словарем дезидератов. Структура этого поля устроена в соответствии с наивным представлением человека о тех благах, обладание которыми мало зависит от его собственной воли. Особенно характерны в этом смысле дезидераты типа *всё самое лучшее, всё наилучшее, все блага, всё самое доброе, всё самое хорошее* и т.п.: в них семантическая неопределенность сочетается с отчетливой прагматической (положительной) оценкой.

Судя по приведенным количественным данным, ядро лексического поля дезидератов в русском языке образуют лексем *счастье, успех, удача, здоровье, радость, любовь*. Эти пять слов, составляющие 1/10 от всего состава лексического поля, покрывают собой примерно 3/5 всего (суммарного) количества употреблений существительных-дезидератов. Следует ли считать, что такое распределение отражает положение данных слов в общей структуре русского лексикона? Сравним наши показатели с данными Частотного словаря русского языка под ред.

Лексема	Частота по частотному словарю деиздератов	Частота по Частотному словарю русского языка
счастье	91	207
успех	51	243
удача	47	19
здоровье	45	108
радость	40	130
любовь	33	140

Таблица 1. Ядро лексического поля деиздератов

Слово *счастье*, конечно, – «ключевой» для русского сознания деиздерат. «Счастье относится к сфере идеального и в реальности недостижимого; находится где-то рядом со «смыслом жизни» и другими фундаментальными и непостижимыми категориями бытия» [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012: 112]. Но в таблице обращает на себя внимание то, что лексемы *счастье* и *успех*, а также *здоровье*, *радость* и *любовь* характеризуются высокой употребительностью не только в рамках пожеланий, но и в целом для русского языка. А вот слово *удача* – один из самых частых деиздератов – в Частотном словаре русского языка обладает довольно низкой частотой. Это свидетельствует о том, что употребление данного слова как бы специализируется в рамках речевого акта пожеланий.

В состав ближней периферии лексического поля деиздератов входят слова со следующими признаками: это меньшая, сравнительно с ядром, частота употребления и меньшая степень яркости оценочной семы, а также, возможно, наличие постороннего коннотативного значения. Группа составляет 2/5 от общего состава лексического поля и 1/4 от суммарного количества употреблений деиздератов.

Наибольший интерес при этом представляют случаи сильных расхождений по частоте между Частотным словарем русского языка и нашими данными.

Лексема	Частота по частотному словарю деизидератов	Частота по частотному словарю русского языка
мир	10	1038
благополучие	9	27
доброта	9	9
тепло	9	105
смех	8	117
процветание	7	19
сила	7	986
солнце	7	410
веселье	6	30
все самое лучшее	6	–
добро	6	83
достаток	5	10
все наилучшее	5	–
дружба	4	155
удовольствие	4	102
улыбка	3	108
бодрость	3	15
внимание	3	281
настроение	3	95
все благо	3	–
все самое доброе	3	–
все самое	3	–

Таблица 2. Ближняя периферия лексического поля деизидератов

В частности, сравнение двух граф таблицы 2 показывает, что слова *благополучие*, *доброта*, *достаток* – очень важные для русскоязычного сознания деизидераты, но в целом для языка, по большому счету, – довольно редкие лексические единицы. С другой стороны, такие высокочастотные для русского языка в целом лексемы, как *мир*, *сила*, *солнце*, занимают в списке деизидератов относительно скромные позиции. Это еще одно подтверждение функциональной специализации лексики: для каждого слова характерна привязка к определенным типам речевых

актов.

Что же касается дальней периферии лексического поля дезидератов (слов с частотой 2 и меньше, по нашим данным), то там, естественно, будет наблюдаться еще меньшая степень корреляции частоты их употребления с данными Частотного словаря. Скажем, такие лексемы, как *забота*, *богатство*, *достижение*, *надежда*, весьма редко выступающие в составе пожеланий, в целом представляют собой весьма важные и высокочастотные единицы Словаря русского языка.

Любопытно, что в обследованном нами материале никак не представлены многие положительные человеческие качества: смелость, аккуратность, трудолюбие, честность и т.д., нет здесь и таких позитивных состояний, как блаженство или удовлетворенность...

Но нельзя забывать, что и те слова, которые используются в роли дезидератов, характеризуются в рамках речевого акта пожеланий особыми, более узкими значениями. Скажем, существительное *тепло* нередко встречается в составе пожеланий (*Я желаю вам душевного тепла* и т.п.). Однако его общая частота в текстах на русском языке создается вовсе не подобными контекстами. В первую очередь слово *тепло* ассоциируется в сознании человека с погодой, высокой температурой воздуха, обогревом, отоплением и т.п. Словарь [БТСРЯ] приводит в статье ТЕПЛО значение «сердечность, доброта, ласка» только на 6-м месте! Поэтому трудно было бы ожидать здесь корреляции по частоте. Исходя из этого, можно сказать, что проведенное нами сопоставление обладает только относительной ценностью. Это связано с дискурсивной природой пожелания: оно осуществляется в особой обстановке и имеет отчетливо прагматический характер. А общий вывод можно сделать такой: пожелания – это особый мир, со своей системой ценностных ориентиров.

Еще один аспект пожеланий, интересный с точки зрения психолингвистики, это искренность данной речевой интенции. Дж. Серль в уже цитированной работе приписывает экспрессивам условие «искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания». Но эта искренность – объективная модальность, признающая существо-

вание как адресата, так и тех качеств и состояний, которые ему «предписываются». А вот что касается модальности субъективной, тот тут в искренности говорящего могут быть определенные сомнения.

Дело в том, что многие акты пожелания в стандартных ситуациях становятся стереотипными, автоматизированными. Например, выражение *Приятного аппетита* по форме относится к выделенному нами типу 5. Но по сути это чисто ритуальная реплика за столом, сигнал: можно начинать (или продолжать) есть. (Более того, заметим: в нормальной речи *аппетит* может быть *хорошим, здоровым, зверским* и т.п., но не бывает *приятным!*) Точно так же пожелания типа *Счастья вам* (в день свадьбы), *Счастливого пути* (при провожании) или даже *Пусть будет земля ему пухом* (на похоронах) – все эти фразы выполняют ритуальную функцию, они диктуются этикетом и традиционной культурой. И следует согласиться с тем, что «этикет (как и вежливость, которую он реализует) может быть как искренним выражением расположения к адресату (положительные чувства и эмоции), так и формальным исполнением ритуала (вне чувств и эмоций), и даже маскировкой, манипулятивным поведением (при возможных отрицательных чувствах и эмоциях)» [Трофимова 2008: 31].

Трудно также ожидать искренности от речевого акта пожеланий, учитывая статусное положение общающихся. Конечно, пожелание может реализовываться на одном уровне социальной иерархии (от коллеги к коллеге, от соседа к соседу и т.п.), но очень часто оно исходит «снизу вверх» – от подчиненного к начальнику, от младших родственников к старшим и т.п. В таком случае социальная зависимость адресанта налагает свои ограничения на выбор языковых средств, превращая речевой акт пожелания в оду или панегирик.

Тем более трудно себе представить ситуацию, когда человек, желающий выразить свои искренние чувства к другому человеку, обратится за помощью к опубликованным сборникам пожеланий. То, что он в них найдет, будет отдавать искусственностью и лицемерием, ср.:

Чтобы заработать много денег, нужно много трудиться! Желаю, чтобы ваше трудолюбие привело вас к богатству! [БКПиП].

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь. Желаю всем иметь в жизни ясную цель! [365 ПоДД].

Всё, что ни происходит, происходит к лучшему. Желаю вам не бояться перемен! [365 ПоДД].

Столь же куртуазно-вымученными и фальшивыми представляются тексты пожеланий, печатаемые массовыми тиражами, когда они представлены стихотворной формой:

С любовью легче жизнь пройти –
Об этом каждый знает.
Согласья в жизни достигайте,
Живите до ста лет.
Всегда друг друга уважайте,
Любовь вам да совет!

[БКПиП].

Пусть цветы украсят праздник,
Громче музыка звучит!
Будут тосты за здоровье
И цветущий бодрый вид!

Пусть счастливые минуты
Теще радость принесут
И становится все лучше
Жизнь, достаток и уют!

[БКПиП]

Конечно, у неискушенного человека есть наивное представление о том, что рифма (а по возможности еще и ритм) есть заведомый признак высокого искусства, поэтического творчества. Но на деле это необозримое поле псевдолитературной халтуры.

Следует признать, что и весь речевой акт пожеланий, в силу однообразия жизненных ситуаций и клишированности используемых выражений, отходит к сфере ритуальных действий. Это значит, что в сознании говорящего человека пожелание представляет собой реакцию на стандартные обстоятельства; оно создается по немногочисленным грамматическим моделям из весьма ограниченного лексического материала. Нельзя сказать, что данный сегмент речевого поведения полностью закрыт от

инноваций (о некоторых подвижках в этой сфере см. [Николина 2015]), но о реальной свободе речетворчества тут говорить не приходится.

ЛИТЕРАТУРА

БКПшП – Большая книга поздравлений и пожеланий на все случаи жизни / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. – Минск: Харвест, 2008.

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка / Ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2012.

Николина Н.А. Речевые жанры *поздравление* и *пожелание* в современной коммуникации // Речевые жанры современного общения. Тезисы докладов международной конференции «Одиннадцатые Шмелевские чтения» (23-25 февраля 2015 г.). – М. 2015. С.111-112.

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.

365 ПоДД – Донцова Д. А. 365 пожеланий от Дарьи Донцовой / Дарья Донцова. – М.: Эскмо, 2010.

Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2008.

Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика – М.: ВК, 2009.

Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977.

Pisarek L. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы). (Siavica Wratislaviensia LXXXIX). – Wrocław, 1995.

Wierzbicka A. “Akty mowy” // Semiotyka i struktura tekstu. Studia poświęcone VII Międzynarodowemu kongresowi sławistów, Warszawa 1973 / Pod red. M.R. Mayenowej. Wrocław... 1973. S. 201 – 219.

©*Норман Б.Ю., 2015*

©*Носрату Ардалан, 2015*